Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 129–138.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):129-138.

Научная статья

УДК 81’27:796

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-129-138

СПОРТИВНОЕ ПРОЗВИЩЕ КАК ИНДИКАТОР ОЦЕНОЧНОСТИ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Алина Буранбаевна Даулетова

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия, dauletova.alina@yandex.ru, 0009-0000-8647-7034

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу спортивных прозвищ как индикаторов оценочности в русскоязычном и англоязычном спортивном дискурсе. На материале выборки из спортивных форумов и публикаций спортивных изданий за период 2025–2026 гг. проведен количественный и качественный анализ вторичных номинаций по 13 классификационным группам с учётом знака оценки (положительная, ироническая, отрицательная, нейтральная). Установлено, что в обоих языках доминируют прозвища с положительной оценкой, что отражает героизирующую функцию спортивных СМИ. Выявлены лингвокультурные дифференциации: в русскоязычном дискурсе значительно выше доля антропонимических прозвищ (19 % против 13 % в англоязычном), что свидетельствует о персонализации и эмоциональной близости, тогда как в англоязычном преобладают метафорические и зооморфные номинации (13 % и 12 % соответственно), что указывает на бóльшую образность и прагматичную установку на создание яркого имиджа спортсмена. Показано, что прозвища, характеризующие профессиональные качества, являются самой многочисленной группой в обоих языках (14 % и 18 % соответственно), при этом преобладающая их часть несёт положительную оценку. Наименее частотной группой оказались коллективные прозвища (2 %), а прозвища, образованные по названию вида спорта, в выборке не зафиксированы. Делается вывод, что спортивное прозвище представляет собой многогранный семиотический комплекс, в котором пересекаются лингвистические, когнитивные и культурные механизмы оценки, формирующие уникальный портрет спортсмена в языковом сознании носителей.

Ключевые слова: спортивные прозвища, спортивный дискурс, оценочность, оценка, русский язык, английский язык, сопоставительный анализ, классификация прозвищ, лингвокультурология

Для цитирования: Даулетова А. Б. Спортивное прозвище как индикатор оценочности в спортивном дискурсе (сопоставительный анализ на материале русского и английского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 129–138. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-129-138.

Original article

SPORTS NICKNAME AS AN INDICATOR OF EVALUATION IN SPORTS DISCOURSE (A COMPARATIVE ANALYSIS BASED ON RUSSIAN AND ENGLISH)

Alina B. Dauletova

strakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia, dauletova.alina@yandex.ru , 0009-0000-8647-7034

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of sports nicknames as indicators of evaluativeness in Russian- and English-language sports discourse. Based on a sample from sports forums and publications in sports media for the period 2025–2026, a quantitative and qualitative analysis of secondary nominations was carried out across 13 classification groups, taking into account the valence (positive, ironic, negative, neutral). It was established that nicknames with a positive valence dominate in both languages, which reflects the heroizing function of sports media. Linguocultural differences have been identified: in Russian-language discourse, the share of anthroponymic nicknames is significantly higher (19 % versus 13 % in English-language discourse), which indicates personalisation and emotional closeness, whereas in English-language discourse metaphorical and zoomorphic nominations predominate (13 % and 12 %, respectively), which points to greater imagery and a pragmatic focus on creating a vivid

© Даулетова А. Б., 2026

image of the athlete. It has been shown that nicknames characterizing professional qualities constitute the largest group in both languages (14% and 18%, respectively), with the majority of them carrying a positive assessment. Collective nicknames turned out to be the least frequent group (2%), and nicknames formed from the name of a sport were not recorded in the sample. It is concluded that a sports nickname is a multifaceted semiotic complex in which linguistic, cognitive, and cultural evaluation mechanisms intersect, forming a unique portrait of an athlete in the linguistic consciousness of native speakers.

Keywords: sports nicknames, sports discourse, evaluativeness, assessment, Russian language, English language, comparative analysis, classification of nicknames, linguoculturology

For citation: Dauletova AB. Sports Nickname as an Indicator of Evaluation in Sports Discourse (a comparative analysis based on Russian and English). *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):129-138. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-129-138.

Введение

В современной лингвистике, ориентированной на антропоцентрическую парадигму, особое внимание уделяется изучению языка в его неразрывной связи с человеком, его деятельностью и системой ценностей. Одной из наиболее репрезентативных сфер для такого изучения является спортивный дискурс, который представляет собой сложное коммуникативное пространство, где пересекаются институциональные и личностные начала, профессиональная и обыденная картины мира [Кислицына, Новикова 2017; Шарикова, Орлова 2017; Ярмолинец, Кунина 2013]. В рамках этого дискурса особую роль играют спортивные прозвища – вторичные антропонимические наименования, которые не только идентифицируют спортсмена, но и аккумулируют в себе эмоционально-оценочное отношение к нему со стороны общества, болельщиков, коллег и средств массовой информации.

Несмотря на значительный исследовательский потенциал спортивных прозвищ в данном направлении, в настоящее время отсутствуют какие-либо фундаментальные комплексные исследования спортивных прозвищ. Предприняты отдельные попытки лексикографического описания спортивных прозвищ (А. А. Елистратов) [Елистратов 2023], изучены история и причины их возникновения (Л. Л. Селиванова) [Селиванова 2023], представлены лингвокультурологические особенности спортивных прозвищ как неофициальных дополнительных имен спортсменов (Е. В. Зверева) [Зверева 2015]. Некоторые особенности формирования и функционирования спортивных прозвищ изучаются на базе отдельных языков (М. Ван, А. Б. Даулетова, Е. Г. Ножевникова, Л. А. Прудникова) [Ван 2025; Даулетова 2026; Ножевникова, Прудникова 2020]. Однако такой важный аспект функционирования прозвищ в спортивном дискурсе, как репрезентация посредством прозвищных номинаций образа спортсменов в языковой картине мира носителя того или иного языка, все еще остается без должного изучения и анализа.

В исследованиях отмечается, что в спортивном дискурсе прозвища функционируют в качестве особого класса номинаций, опосредующих оценку профессиональных качеств спортсменов со стороны внешней среды [Даулетова 2026; Пашкевич 2006; Файзиева, Даулетова 2026]. Присущая большинству подобных единиц семантическая емкость напрямую детерминирована актуализацией их оценочного потенциала. При этом эмоциональные реакции общественности — от восхищения и симпатии до недовольства, насмешки и иронии — находят репрезентацию в прозвищных наименованиях, создаваемых по традиционным моделям. Эти номинации фокусируют внимание на оценке успехов и достижений либо неудач и поражений спортсменов, что закономерно отражает состязательную природу спортивного дискурса. Таким образом, оценочный потенциал спортивных прозвищ выступает сущностным свойством, определяющим их коммуникативную и прагматическую функцию, а сама категория оценки является центральной для понимания их природы.

В семантической структуре спортивных прозвищ их оценочный потенциал сопряжен с целым рядом компонентов значения. Однако в большинстве случаев его актуализация основана на тех качествах и свойствах, которые соотносятся со спортивным статусом носителя прозвища. Подобная избирательность детерминирована самим механизмом формирования общественного отношения к субъекту номинации. Так, оценка в спортивном прозвище привязана к профессиональным качествам спортсмена — его мастерству, результатам, стилю игры, физическим данным.

В целом, прозвищное наименование в результате выражения определенного рода оценочности выступает, по мнению В. А. Александровой, в качестве важной аксиологической характеристики

в различных типах дискурса и является индикатором отношения к объекту, сложившегося в социуме на основе его наиболее значимых характеристик, отраженных субъектом в прозвищной номинации. [Александрова, 2019]. В спортивном дискурсе это отношение приобретает особенно яркое выражение, поскольку спорт как сфера публичной деятельности предполагает постоянную оценку со стороны аудитории, и прозвище становится концентрированным выражением этой оценки. Сопоставительное изучение спортивных прозвищ как индикаторов оценочности в русском и английском языках представляет особый интерес, поскольку позволяет выявить как универсальные механизмы прозвищной номинации, характерные для спортивного дискурса в целом, так и национально-культурную специфику, обусловленную различиями в языковых системах, спортивных традициях и оценочных стереотипах. Обозначенное является целью настоящего исследования.

Материалом исследования выступают спортивные прозвища, извлеченные из текстов, репрезентирующих русскоязычный и англоязычный спортивные дискурсы, в основном заимствованных из спортивных форумов и СМИ (на базе русского языка: «Форум про спорт», «Спортс», «Спорт-Экспресс», «Sport24», «Чемпионат»; на базе английского языка: «Reddit», «LiveGoal Sports Forum», «BBC Sport», «Olympics.com», «Sports Illustrated», «Bleacher Report»; временной период публикации материалов 2025–2026 гг.). Общий объем контекстов — 470, из них 240 русскоязычных контекстов и 230 — англоязычных.

Исследование проведено на основе интегративной методики, объединяющей внутриязыковой семантический анализ, функционально-семантический анализ, а также контекстуальный анализ. Использование семантического анализа позволяет установить универсальные и культурно обусловленные особенности семантики языковых единиц; функционально-семантический анализ направлен на определение предметно-вещественных и оценочных характеристик языковых единиц и их взаимосвязей; контекстуальный анализ способствует выявлению специфических черт смыслового значения прозвищных номинаций с опорой на фоновые знания коммуникантов.

Исследовательские результаты и их интерпретация

В целом, в настоящее время проблема классификации прозвищных наименований достаточно глубоко проработана в филологической науке (И. С. Гасимова, А. Н. Гладкова, Д. И. Ермолович, И. В. Ляшенко, Е. С. Манченко, Р. А. Мусаева и др.) [Гасимова 2006; Гладкова 2003; Ермолович 2001; Ляшенко 2002; Манченко 2008; Мусаева 2008]. При этом классификационные системы демонстрируют существенную вариативность, обусловленную различием исследовательских подходов, которых придерживаются ученые. В существующих исследованиях в основе классификаций прозвищных номинаций заложены следующие признаки:

– лексико-семантические признаки референта — особенности внешности, культурные отличия, гендерно-возрастные характеристики, этно-расовые и религиозные признаки (И. В. Ляшенко) [11, с. 151–182];

– характер мотивационного признака и объём референта – принадлежность к определённой территории или коллективу, физические, моральные, поведенческие, профессиональные и др. свойства, характеристики или особенности носителя прозвища, источник происхождения прозвища (Р. А. Мусаева) [13, с. 71–122];

– функциональные, социолингвистические, референтные, прагматические, структурные, словообразовательные и мотивационные характеристики (А. Н. Гладкова) [4, с. 51–53].

– социолингвистические, прагматические, формально-структурные, словообразовательные и семантические характеристики (Е. С. Манченко) [12, с. 53–56].

Наиболее проработанной, на наш взгляд, является классификация, предложенная И. С. Гасимовой, которая выделила 10 основных семантических групп, подразделяющихся на соответствующие группы и подгруппы. Исследователь выделяет:

1) прозвища, отражающие внешние признаки человека;

2) прозвища, связанные с речью человека;

3) прозвища, указывающие на родство, происхождение человека;

4) прозвища, связанные с деятельностью человека;

5) прозвища, сопряженные с лично-собственным именем человека;

6) прозвища, указывающие на место жительства человека;

7) прозвища, характеризующие человека по физиологическим, физическим, духовным и умственным особенностям;

8) прозвища, указывающие на какой-либо (единичный) случай, произошедший с человеком;

9) другие мотивы: состоятельность, отличительный возраст, убеждения, взгляды;

10) прозвища, мотивы возникновения которых невозможно установить [3, с. 46–104].

Таким образом, прозвища могут быть классифицированы по различным основаниям, однако существенной характеристикой в представленных классификациях является оценка посредством прозвищного обозначения физических, биологических, психических, моральных, интеллектуальных качеств личности или социальной, национальной, территориальной принадлежности, родственных связей и т. д. В связи с этим для целей настоящего исследования наиболее релевантной представляется типология, основанная на характере оценочности. Т. Б. Зубова, О. И. Калинин понимают под оценочностью совокупность языковых средств, позволяющих передавать субъективное отношение на различных уровнях дискурса [Зубова, Калинин 2025]. В рамках нашего исследования мы опираемся на восприятие оценочности как способности языковых единиц выражать относительно устойчивую, позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений и процессов [Яхина 2008, с. 24]. Вслед за Т. Б. Зубовой и О. И. Калининым [Зубова, Калинин 2025, с. 178] подчеркнём двойственность понятия оценочности: в узком смысле она представляет собой свойство языковой единицы выражать отношение говорящего к предмету речи, а в широком – свойство дискурса.

Выдвигая исследовательскую гипотезу о том, что спортивное прозвище может выступать в качестве индикатора оценочности в спортивном дискурсе, мы предлагаем выделить 4 основные оценочные группы:

1. Прозвища с положительной оценкой личности или спортивных достижений спортсмена;

2. Прозвища с иронической или шутливой оценкой личности или спортивных достижений спортсмена;

3. Прозвища с отрицательной оценкой личности или спортивных достижений спортсмена;

4. Нейтрально оценочные спортивные прозвища.

В пределах каждой оценочной группы спортивные номинации рассматривались нами с опорой на разработанную интегративную классификацию спортивных прозвищ, которая учитывает ранее приведённые классификации. Выделение групп осуществлялось по семантико-мотивационному признаку:

1. Внешность — прозвища, отражающие внешние особенности спортсмена.

2. Вид спорта — номинации, мотивированные названием спортивной дисциплины.

3. Биография / род занятий — прозвища, отсылающие к должностным обязанностям, сфере деятельности (включая настоящие и прежние занятия), биографически значимым фактам, предметам или персоналиям.

4. Манера поведения — прозвища, основанные на особенностях профессионального поведения, а также качествах, проявляемых на соревнованиях и тренировках.

5. Профессиональные качества — номинации, характеризующие профессиональные особенности и спортивные качества.

6. Умственные / моральные качества — прозвища, отражающие интеллектуальные или нравственные свойства, а также эмоционально-оценочные предпочтения спортсмена.

7. Метафоры (предметы / явления) — прозвища, построенные на сходстве с объектами и явлениями окружающего мира и функционирующие на метафорическом уровне.

8. Зоонимы — прозвища, восходящие к наименованиям животных.

9. Антропонимы, включая аббревиацию — номинации, образованные от антропонимов, в том числе подвергшихся аббревиации различных типов, включая цифровое обозначение.

10. Национальность / происхождение — прозвища, обусловленные национальной принадлежностью, местом происхождения номинируемого или местом приобретения спортивных достижений.

11. Созвучие с именем / фамилией — прозвища, основанные на фонетическом сходстве с именем или фамилией спортсмена.

12. Уменьшительно-ласкательные — прозвища, образованные посредством существительных с уменьшительно-ласкательным значением.

13. Коллективные прозвища — номинации, созданные для вторичного наименования команды или группы спортсменов.

В ходе исследования методом сплошной выборки из 240 русскоязычных контекстов было выявлено 320 прозвищ, из 230 англоязычных контекстов — 372 прозвища. Полученные данные были систематизированы в соответствии с двумя уровнями классификации: по знаку оценки (положительная, ироническая/шутливая, отрицательная, нейтральная) и по семантико-мотивационному признаку (13 классификационных групп). Результаты количественного анализа представлены в табл. 1.

Обсудим результаты. Как в русскоязычном, так и в англоязычном спортивном дискурсе доминируют прозвища с положительной оценкой (132, т. е. 41 % и 157, т. е. 42 % соответственно), что свидетельствует о стремлении СМИ и болельщиков к героизации и возвеличиванию спортсменов, созданию вокруг них ауры исключительности. Такие прозвища выражают восхищение, уважение, признание выдающихся качеств спортсмена, часто апеллируют к прецедентным именам или мифологическим образам. В английском языке к этой группе относятся прозвища *The Greatest* (М. Али), *Magic* (М. Джонсон), *The King* (Э. А. ду Насименту — Пеле), *The Emperor* (Р. Федерер) и др.; в русском языке — *Царь* / *Великий* (А. Овечкин), *Александр Македонский* (А. Могильный), *Русская Торпеда* (А. Попов) и т. д.

Вторую по численности группу составляют иронические или шутливые прозвища (109 в русскоязычном дискурсе (34 %) и 120 в англоязычном (32 %)), которые, сохраняя в целом положительное отношение к спортсмену, подчеркивают его забавные или необычные черты, при этом являются характерной чертой неформального общения и выполняют функцию установления неформальных, дружеских отношений между спортсменами и болельщиками. Такие прозвища часто основаны на внешнем сходстве, комичных ситуациях или нестандартном поведении. Например, в англоязычном спортивном дискурсе: *The Little Bulgarian Weightlifter* (Маленький болгарский тяжелоатлет) — Г. Невилл, *Zigzag* (Зигзаг) — К. Уоддл, *Spice Boy* (Спайс бой) – Д. Бекхэм и др.; в русскоязычном — *Гудини* (П. Дацюк), *Мистер Вселенная* (И. Брызгалов), *Хлебушек* (А. Панарин), *Буба* (В. Алекно) и проч.

Отрицательно окрашенные прозвища в русскоязычном и англоязычном спортивном дискурсе встречаются реже (50 (16 %) и 65 (18 %) прозвищ соответственно) и, в основном, связаны с критикой профессиональных неудач или неспортивного поведения, насмешкой, недовольством или даже враждебностью по отношению к спортсмену. Такие прозвища могут быть связаны с неудачными выступлениями, неспортивным поведением, физическими недостатками или другими негативными характеристиками. К таким прозвищам в англоязычном спортивном дискурсе можно отнести *Pig* (Свинья) — О. Миллер, *Monkey Power* (Обезьянья сила) — Ф. Бакли, *Axe* (Секира) — В. Джонс, *Grim Reaper* (Мрачный жнец) — С. Гримсон и т. д., в русскоязычном — *Спящий Гигант*

Таблица 1

Table 1

Распределение спортивных прозвищ по оценочным и классификационным группам
Distribution of sports nicknames by evaluative and classificatory groups

Классификационная группа	**Русский язык**				**Английский язык**			
	Оценочная группа				**Оценочная группа**			
	Пол.	**Ирон.**	**Отр.**	**Нейтр.**	**Пол.**	**Ирон.**	**Отр.**	**Нейтр.**
1. Внешность	5	18	12	2	6	22	14	3
2. Вид спорта	0	0	0	0	0	0	0	0
3. Биография / род занятий	8	5	2	1	7	4	3	2
4. Манера поведения	12	15	8	0	18	12	10	0
5. Профессиональные качества	31	10	3	2	42	15	6	3
6. Умственные / моральные качества	9	2	4	0	12	3	5	0
7. Метафоры (предметы / явления)	10	12	4	1	22	18	8	2
8. Зоонимы	8	14	6	0	15	20	10	0
9. Антропонимы (включая аббревиацию)	22	15	5	18	18	12	4	15
10. Национальность / происхождение	4	2	3	1	6	3	4	2
11. Созвучие с именем / фамилией	2	8	2	0	1	6	1	0
12. Уменьшительно-ласкательные	18	6	0	4	8	4	0	3
13. Коллективные прозвища	3	2	1	0	2	1	0	0
Итого	**132**	**109**	**50**	**29**	**157**	**120**	**65**	**30**

(Р. Павлюченко), *Гусь* (И. Нетто), *Дуборез* (А. Овечкин) и др. Отрицательная оценка в таких прозвищах выполняет функцию социального контроля и выражения недовольства.

Нейтральные прозвища (29 в русскоязычном дискурсе (9 %) и 30 в англоязычном (8 %)) со временем утрачивают свою оценочность и выполняют сугубо идентифицирующую функцию, чаще всего представляя собой сокращения имён или фамилий; например, в англоязычном спортивном дискурсе — *Giggs* (R. Giggs), *Río* (R. Ferdinand), *Becky* (Д. Бекхэм) и др., для российских спортсменов: *Абро* (А. Абросимов), *АН* (А. Анюков), *Ови* (А. Овечкин) и проч. Проведенное исследование показало, что некоторые прозвища, регулярно воспроизводимые в профессиональной среде, приобретают узуальный характер и могут утрачивать оценочную коннотацию, трансформируясь в единицы, функционирующие как эквиваленты личных имён, то есть в элементы, свободные от субъективно-оценочных значений.

Анализ по классификационным группам показал, что прозвища, характеризующие профессиональные качества, являются самой многочисленной группой — 46 прозвищ (14 %) в русском языке (например: *Русская Ракета* (А. Трусова), *Профессор* (И. Ларионов) и др.) и 66 прозвищ (18 %) в английском (например: *Air Jordan* (М. Джордан), *The Rocket* (Р. О'Салливан) и т. д.), причем наибольшее количество вторичных номинаций в этой группе несут ярко выраженную положительную оценку (31 прозвище в русском языке и 42 — в английском). Это свидетельствует о том, что в современном спортивном дискурсе именно профессиональные качества становятся главным источником для создания неофициальных имён, что отражает приоритет профессиональной идентичности в восприятии спортсмена.

Антропонимические прозвища также частотны в обоих языках (60 прозвищ (19 %) в русском языке и 49 прозвищ (13 %) в английском) дискурсе и передают, в основном, положительную, ироничную или нейтральную оценку спортсмена. Они строятся на официальном имени и не требуют дополнительной мотивации. Например, в русскоязычном спортивном дискурсе: *Ови* (А. Овечкин), *Заги* (А. Загитова), *Шава* (А. Аршавин), *Дзага* (А. Дзагоев), *Джино* (Е. Малкин) и т. д.; в англоязычном — *Keano* (Р. Кин), *Carra* (Дж. Каррагер), *Lamps* (Ф. Лэмпард), *A-Rod* (А. Родригес) и др. Отрицательная оценка в этой группе (5 и 4 прозвищных наименования в русском и английском языках соответственно) возникает при искажении имени; например, спортивные прозвища русских спортсменов — *Пога* (П. Погребняк), *Бес* (В. Бесчастных) и др., английских — *Useless* (Бесполезный) — Уолесс Гомес, *Molester* (Растлитель) — Лестер Хейс и т. д.

В английской спортивной лингвокультуре широко представлены зооморфные прозвища (45 прозвищ, 12 %). Наибольшее количество прозвищ в этой группе несут положительную и ироничную оценку и связаны с силой, ловкостью, грацией спортсмена, что объясняется самой природой этого типа номинации. Выбор животного в качестве источника метафоры — это мощный когнитивный механизм, позволяющий ёмко, образно и часто гиперболизированно охарактеризовать выдающееся качество спортсмена. Например: *Black Mamba* (Черная Мамба) — К. Брайант, *The Hawk* (Ястреб) — А. Доусон и проч.

В выборке по русской спортивной лингвокультуре зооморфные прозвища составляют 9 % (28 прозвищ), которые наделены ироничной оценкой, отражая широкий спектр отношений — от иронии и сарказма до восхищения; например: *Осьминог* (Д. Медведев), *Лось* (С. Устюгов), *Крокодило* (Н. Комличенко) и др.

И в русской, и в английской спортивной лингвокультуре отмечены прозвища, отражающие особенности манеры поведения (в русском языке — 35 прозвищ, 11 %, в английском — 40 прозвищ, 11 %). Прозвища этой группы оцениваются по-разному в зависимости от контекста. Примечательно, что в обеих спортивных лингвокультурах отсутствуют прозвища с нейтральной коннотацией. Положительную оценку получают прозвища, подчёркивающие энергичность и самоотдачу спортсмена (например, в русском языке: *Русский танк* (Г. Парфенов), *Русский медведь* (В. Коноваленко), *Тасманский Дьявол* (А. Радулов) и т. д.; в английском языке: *Honey Badger* (Медоед) — Т. Матье, *Joker* (Непредсказуемый) — Н. Йокич и др). Прозвища спортсменов наделены отрицательной оценкой за те аспекты поведения, которые противоречат ожиданиям болельщиков или коллег. Наиболее частыми причинами для этого становятся нарочито агрессивный или грубый стиль игры, а также неспортивное поведение (например, в русскоязычном спортивном дискурсе: *Неприятный* (В. Карпин), *Убийца* (В. Онопко), *Грязный игрок* (В. Мелехин) и т. д.; в англоязычном: *Psycho* (Псих) — С. Пирс, *Calamity James* (Джеймс-Беда) — Д. Джеймс и др.). Иронично оценочные прозвища на ту манеру поведения спортсмена, которая в силу своей необычности или нелепости

становится предметом для добродушной насмешки. Так, в русскоязычном спортивном дискурсе: *Сухарик* (В. Тороп), *Кудесник* (Д. Круговой), *Спящий Гигант* (Р. Павлюченко) и проч.; в англоязычном — *The Baby-Faced Assassin* (Убийца с лицом младенца) — У.-Г. Сульшер, *Hector Banana-Bread* (Банановый хлеб) — В. Вембаньяма и др.

В остальных классификационных группах отмечено незначительное количество вторичных номинаций. Прозвища, отражающие умственные или моральные качества (15 прозвищ (5 %) в русскоязычном спортивном дискурсе и 20 (5 %) — в англоязычном), имеют преимущественно положительную оценку (9 прозвищ для русских спортсменов и 12 — для английских), что обусловлено тем, что ум, стратегическое мышление, лидерство и сила воли в современном спорте ценятся не меньше, чем физическая сила, и часто становятся решающим фактором победы. Например, в русскоязычном спортивном дискурсе: *Стратег* (П. Гуменник), *Маэстро* (Ю. Саадулаев) и др., в англоязычном — *The General* (Генерал) — Б. Грант, *Maestro* (Маэстро) — С. Хендри и т. д. В обеих лингвокультурах прозвища данной группы служат маркерами уважения к интеллектуальным и моральным достоинствам спортсмена.

Прозвища, отражающие внешние особенности (37 прозвищ (11 %) в русскоязычном спортивном дискурсе и 45 (12 %) — в англоязычном), в обоих языках преимущественно несут ироническую (18 прозвищ русских спортсменов (например: *Швабра* (А. Дзюба) и др.) и 22 — английских (например: *Slabhead* (Плитоголовый) — Х. Магуайр) или отрицательную оценку (12 прозвищ российских спортсменов — например, *Лысый* (А. Розина) и 14 английских — например, *Maypole* (Каланча) — Дж. Чарльтон). Данная группа прозвищ выполняет важную социальную функцию: она позволяет установить неформальные отношения и продемонстрировать остроумие номинирующего коллектива, одновременно маркируя те черты спортсмена, которые не связаны с его профессионализмом.

Метафорические прозвища преобладают в англоязычном спортивном дискурсе (50 прозвищ английских спортсменов (13 %) в отличие от 27 (8 %) русских) и демонстрируют богатство образного мышления и несут чаще положительную или ироничную оценку. Например, положительная оценка во вторичных номинациях российских спортсменов: *Танк* (В. Тарасенко), *Русская стена* (В. Третьяк), *Железный гвоздь* (В. Лалетин) и т. д.; английских спортсменов: *Megatron* (Мегатрон) — К. Джонсон, *The Microwave* (Микроволновка) — В. Джонсон и др.; ироничная оценка: для русских спортсменов — *Гарри Поттер* (Е. Кузнецов) и др., для английских — *The Flying Tomato* (Летающий Помидор) — Ш. Уайт и т. д.

Прозвища, отсылающие к фактам биографии или роду деятельности (по 16 прозвищ в каждом языке, что составляет 5 % и 4 % соответственно), в основном несут положительную или ироничную окраску. Например, в русском языке: *Бэбби* (ласкательное прозвище Э. Стрельцова, данное матерью), *Муля* (прозвище из детства А. Демьяненко) и проч.; в английском: *Shoeless Joe* (Босой Джо) — Дж. Джексон, из-за игры босиком, *The Marine* (Морпех) — Д. Робинсон, из-за службы в военно-морских силах США и т. д. В обеих лингвокультурах такие прозвища выполняют важную нарративную функцию.

В прозвищах, основанных на созвучии — 12 прозвищ русских спортсменов (4 %) и 8 (2 %) — английских) – преобладает ироничная окраска; например, в русскоязычном спортивном дискурсе: *Черешня* (Д. Черышев) и др.; в англоязычном: *Razor* (Бритва) — Н. Раддок и т. д. В обоих языках эти прозвища создают неформальную атмосферу и становятся маркерами внутригрупповой идентичности болельщиков или коллег, для которых умение обыграть имя или фамилию является проявлением языкового остроумия и социальной близости.

Уменьшительно-ласкательные прозвища преобладают в русском языке (28 (9 %) в отличие от 15 (4 %) в английском), положительно оценочны и выражают симпатию и близость; например: *Акатик* (С. Акатьева), *Акинфа* (И. Акинфеев) и т. д. в русском языке и *Stokesy* (Б. Стокс), *Fozy* (Н. Фостер) и др. в английском, что объясняется более прагматичным подходом к номинации в англоязычном спортивном дискурсе.

Прозвища, обусловленные национальностью или местом происхождения (10 прозвищ (3 %) в русскоязычном спортивном дискурсе и 15 (4 %) — в англоязычном), преимущественно несут скрытую положительную оценку; например, в русской спортивной лингвокультуре: *Русский Моуриньо* (Л. Слуцкий), *Русская ракета* (П. Буре) и др., в английской — *The Welsh Wizard* (Валлийский волшебник) — Г. Бэйл и т. д. Это можно объяснить тем, что национальная идентичность в спортивном дискурсе интерпретируется как источник силы, таланта или уникальности, что делает эти качества мощным инструментом создания национальных спортивных брендов.

В обеих лингвокультурах прозвища данной классификационной группы представляют собой важный маркер культурной идентичности и служат для конструирования образа спортсмена, выходящего за рамки его индивидуальных достижений и становящегося представителем целой нации на международной арене.

Самая малочисленная в выборке группа коллективных прозвищ (в русском языке — 6 прозвищ (2 %), в английском — 3 (2 %)), что объясняется не только сложностью их возникновения и закрепления, но и тем, что в современном спортивном дискурсе акцент часто делается на индивидуальных достижениях и личностях спортсменов. Например, в русскоязычном спортивном дискурсе: *Кисики* (дуэт А. Бойковой и Д. Козловского), *Кони* (ЦСКА) и т. д.; в англоязычном — *Red Devils* (Красные дьяволы) — Манчестер Юнайтед, *The Cherries* (Вишенки) – Борнмут и др.

Прозвища, данные по названию вида спорта, в проанализированных текстах не зафиксированы. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что вид спорта является слишком общей категорией и не позволяет выделить индивидуальность спортсмена.

Заключение и выводы

Проведённый анализ позволяет заключить, что прозвища в русскоязычном и англоязычном спортивном дискурсах являются сложным и многогранным лингвистическим феноменом, в котором оценочность встроена в тематическую мотивацию. В обоих языках спортивные прозвища служат индикаторами оценочности, аккумулируя в себе отношение социума к спортсмену. Однако способы формирования этой оценки, механизмы прозвищной номинации и характер оценочных значений могут существенно различаться.

Результаты количественного анализа подтверждают, что в обоих языках доминируют положительно окрашенные прозвища, что отражает героизирующую функцию спортивных СМИ. Выявлены и лингвокультурные дифференциации: в русскоязычном дискурсе значительно выше доля антропонимических прозвищ, что указывает на персонализацию и эмоциональную близость между участниками коммуникации, в то время как в англоязычном преобладают метафорические и зооморфные вторичные наименования, что свидетельствует о большей образности и прагматичной установке на создание яркого, запоминающегося имиджа спортсмена в английской спортивной лингвокультуре. Иронические и шутливые прозвища, занимающие второе место по частотности в обоих языках, выполняют важную коммуникативную функцию, снижая пафос и устанавливая неформальный контакт между спортсменом и аудиторией. Отрицательные прозвища, хотя и представлены в меньшем количестве, являются маркерами критической оценки спортсмена и его достижений и могут служить индикаторами профессиональных неудач или нарушения спортивной этики. Нейтральные прозвища, как правило, выполняют сугубо идентифицирующую роль и не несут значимой оценочной нагрузки.

Различия наблюдаются и в тематической направленности оценочных прозвищ. В английском языке, особенно в американском спортивном дискурсе, распространены прозвища, подчеркивающие физическую мощь, скорость, атлетичность, тогда как в русском языке подобные прозвища часто дополняются номинациями, отражающими интеллектуальные или личностные качества. Это может свидетельствовать о разных акцентах в оценке спортсменов: в англо-американской культуре больше ценится физическое превосходство, тогда как в русской – сочетание физических и умственных качеств.

Таким образом, спортивное прозвище — это многогранный комплекс, в котором пересекаются лингвистические, когнитивные и культурные механизмы оценки, формирующие уникальный портрет спортсмена в языковом сознании носителей.

Список источников

1. Александрова В. А. Особенности реализации оценочного потенциала антропонимических прозвищ в дискурсивном пространстве английского языка: дис. ... канд. филол. наук. [Б. м.], 2019. 150 с.

2. Ван М. Кросс-культурный анализ неофициальных имен в спортивных медиа США, России и Китая // Студенческие научные исследования: сб. ст. XXV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пенза, 2025. Ч. 1. С. 218–219.

3. Гасимова С. И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 322 с.

4. Гладкова А. Н. Лингвокультурный анализ прозвищных номинаций президентов США: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2003. 160 с.

5. Даулетова А. Б. К вопросу об особенностях формирования и функционирования спортивных прозвищ в английской, французской и русской лингвокультурах // Евразийский филологический вестник. 2026. № 1 (13). С. 106–132.

6. Елистратов А. А. Критический анализ лексикографического описания спортивных прозвищ в словаре Э. Партриджа // Евразийский филологический вестник. 2023. № 3 (3). С. 6–22.

7. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур: заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. М. : Р. Валент, 2001. 198 с.

8. Зверева Е. В. Лингвокультурологические особенности неофициальных дополнительных имен футбольных клубов в лексике испаноязычных спортивных журналистов // Древняя и Новая Романия. 2015. № 16. С. 99–113.

9. Зубова Т. Б., Калинин О. И. Оценочность как дискурсивная характеристика: свойства и типология // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С. 172–187.

10. Кислицына Н. Н., Новикова Е. А. Спортивный дискурс в системе институциональных видов дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 2 (26). С. 28–35.

11. Ляшенко И. В. Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2002. 207 с.

12. Манченко Е. С. Лингвокультурные и структурно-функциональные характеристики английских прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2008. 231 с.

13. Мусаева Р. А. Кумыкская антропонимика: прозвища и полуимена: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2008. 139 с.

14. Ножевникова Е. Г., Прудникова Л. А. Окказиональные модификации прозвищ баскетболистов в англоязычном спортивном масс-медийном дискурсе // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2020. № 3 (32). С. 276–282.

15. Пашкевич А. А. Прозвища и клички в системе номинативных средств английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 164 с.

16. Селиванова Л. Л. «Как зовут, так и обзывают»: прозвища и оскорбления спортсменов, античных и современных // Цивилизация и варварство. 2023. № 12. С. 64–78.

17. Файзиева Г. В., Даулетова А. Б. Национально-культурная специфика спортивных прозвищ в русском, английском и французском языках // Филология: научные исследования. 2026. № 9. С. 485–500.

18. Шарикова Ф. Н., Орлова Э. А. Спортивный дискурс и его жанры // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2017. Vol. 1. P. 338–342.

19. Яхина А. М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале ФЕ, обозначающих поведение человека): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008.

References

1. Aleksandrova VA. [Features of the implementation of the evaluative potential of anthroponymic nicknames in the discursive space of the English language] [dissertation]. [Place unknown]: [Publisher unknown]; 2019. 150 p. (In Russ.).

2. Van M. [Cross-cultural analysis of unofficial names in sports media of the USA, Russia and China]. In: [Student scientific research: collection of articles of the XXV International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Penza, 05 June 2025. Part 1]. Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev GYu); 2025. P. 218-219. (In Russ.).

3. Gasimova SI. [Historical and linguistic analysis of Tatar nicknames] [dissertation]. Kazan, 2006. 322 p. (In Russ.).

4. Gladkova AN. [Linguocultural analysis of nickname nominations of US presidents] [dissertation]. Nizhny Novgorod, 2003. 160 p. (In Russ.).

5. Dauletova AB. [On the peculiarities of the formation and functioning of sports nicknames in English, French and Russian linguocultures]. *Evraziiskii filologicheskii vestnik.* 2026;(1(13)):106-132. (In Russ.).

6. Elistratov AA. [Critical analysis of the lexicographic description of sports nicknames in E. Partridge's dictionary]. *Evraziiskii filologicheskii vestnik.* 2023;(3(3)):6-22. (In Russ.).

7. Ermolovich DI. [Proper names at the junction of languages and cultures: borrowing and transfer of proper names from the point of view of linguistics and translation theory]. Moscow: R. Valent, 2001. 198 p. (In Russ.).

8. Zvereva EV. [Linguocultural features of unofficial additional names of football clubs in the vocabulary of Spanish-speaking sports journalists]. *Drevnyaya i Novaya Romaniya.* 2015;(16):99-113. (In Russ.).

9. Zubova TB, Kalinin OI. [Evaluativeness as a discursive characteristic: properties and typology]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya.* 2025;(2):172-187. (In Russ.).

10. Kislitsyna NN, Novikova EA. [Sports discourse in the system of institutional types of discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki.* 2017;(2(26)):28-35. (In Russ.).

11. Lyashenko IV. [Language essence and pragmatic functions of ethnic nicknames (based on the English language)] [dissertation]. Pyatigorsk, 2002. 207 p. (In Russ.).

12. Manchenko ES. [Linguocultural and structural-functional characteristics of English nicknames] [dissertation]. Astrakhan, 2008. 231 p. (In Russ.).

13. Musaeva RA. [Kumyk anthroponymy: nicknames and semi-names] [dissertation]. Makhachkala, 2008. 139 p. (In Russ.).

14. Nozhevnikova EG, Prudnikova LA. [Occasional modifications of basketball players' nicknames in English-language sports mass-media discourse]. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoi rechi.* 2020;(3(32)):276-282. (In Russ.).

15. Pashkevich AA. [Nicknames and bynames in the system of nominative means of the English language] [dissertation]. Saint Petersburg, 2006. 164 p. (In Russ.).

16. Selivanova LL. ["As they call, so they abuse": nicknames and insults of athletes, ancient and modern]. *Tsivilizatsiya i varvarstvo.* 2023;(12):64-78. (In Russ.).

17. Faizieva GV, Dauletova AB. [National and cultural specificity of sports nicknames in Russian, English and French]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 2026;(9):485-500. (In Russ.).

18. Sharikova FN, Orlova EA. [Sports discourse and its genres]. In: [Integrated communications in sports and tourism: education, trends, international experience]. 2017. Vol. 1. P. 338-342. (In Russ.).

19. Yakhina AM. [Evaluativeness as a component of the meaning of phraseological units in Russian, English and Tatar languages (based on phraseological units denoting human behavior)] [dissertation]. Kazan, 2008. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Б. Даулетова — аспирант 2 курса факультета теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Information about the author

A. B. Dauletova — 2nd-year postgraduate student, Faculty of Theoretical, Applied and Comparative Linguistics.

Статья поступила в редакцию 18.09.2026; одобрена после рецензирования 20.09.2026; принята к публикации 26.10.2026.

The article was submitted 18.09.2026; approved after reviewing 20.09.2026; accepted for publication 26.10.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.